

Горин Антон Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ИМАМАТ КАК ПРИМЕР РАДИКАЛИЗАЦИИ СУФИЙСКОГО ИСЛАМА

Аннотация: в статье рассматриваются механизмы подмены традиционных религиозных ценностей политико-экспансионистскими амбициями различных политических групп. Автор поднимает вопрос о правомерности отождествления догматов религиозного вероучения и политических действий, декларативно совершённых от имени данной религии.

Ключевые слова: ислам, джихад, религиозная война, суфизм, национально-культурная идентичность, газават.

Феномен Исламского государства Ирака и Леванта (организация, запрещённая на территории Российской Федерации – прим. Авт.) сегодня часто принято рассматривать, как результат современной политики. Однако экскурс в историю подтверждает: попытки создания подобных формирований ведутся уже свыше двухсот лет. И базой для них не всегда был салафитский ислам. В XIX веке ей стал суфизм Северного Кавказа.

Ряд учёных связывает проникновение суфизма на Северный Кавказ с деятельностью шейха Гази-Мухаммада и его последователя Магомеда Ярагского, в 20-е годы XIX века. Однако М.Я. Корольков, С.К. Бушуев и А.М. Пикман называют создателем идеологии северо-кавказского суфизма (мюридизма) шейха Мансура, действовавшего с I пол. 80-х гг. XVIII в. Более того, М.Я. Корольков упоминает Гази-Мухаммада, как ученика шейха Мансура и утверждает, что изначально шейх Мансур ставил перед собой задачу избежать конфликтов с Российской империей.

Исследователь представляет начавшийся конфликт, как следствие «человеческого фактора»: провокаций «чеченца Бурсана», укравшего вместе с

друзьями коней из русского отряда и «чеченца Алши-Батеша», составившего ложный донос на шейха Мансура.

С.К. Бушуев же придерживается версии, что шейх Мансур изначально выполнял «заказ» Османской империи на провоцирование конфликта народов Северного Кавказа и Российской империи.

Немецкий автор М. Кемпер, выражающий проджихадистскую точку зрения, разделяет мнение, что первые трое имамов Северо-Кавказского имамата принадлежали к тарикату (суфийскому братству) Накшбандия, того же мнения придерживается и М. Бенингсен. Но он утверждает, что идея джихада в идеологии братства сформировалось лишь после 1859 года, когда от тариката отделилось радикальное крыло шейха Абдурахмана ас-Сугури. Таким образом, все вышеперечисленные исследователи не выделяют джихад, как определяющую идеологию Северо-Кавказского имамата 1829–1859 гг.

Но система суфийского тариката получила распространение на Северном Кавказе только благодаря шейхам Мухаммаду Ярагскому и Джамалудину ал-Газигумуки. Эти шейхи стали идеологами системы имамата, общины, возглавляемой харизматичным духовным лидером. Хотя в работах обоих шейхов тема джихада меча (вооружённой борьбы с немусульманами) не затрагивается, именно работы и проповеди Мухаммада Ярагского и Джамалуддина ал-Газигумки сформировали идеологию, жёсткого подчинения общины харизматичному лидеру не только в рамках нормы повседневной жизни и права, но и в вопросах геополитики.

Личный секретарь имама Шамиля Мухамед-Тахир аль-Карахи в работе «Три имама» он описывает комплекс жесточайших мер по насильственной исламизации народов Северного Кавказа, уничтожения адатного права, основанного на исторически сложившихся законах и обычаях. За следование обычаям следовали телесные наказания, сжигание домов, конфискация имущества. Это воспринималось многими, как попытка заставить «забыть обычаи своего народа» и Мухамед-Тахир признаёт, что мусульмане, не

согласные с такой политикой, спасались на территории, контролируемые войсками Российской империи.

Таким образом, система суфийского тариката на Северном Кавказе в 20–30 гг. XIX века существенно отошла от понятий традиционного ислама. Среди этих отличий, можно выделить следующие:

- мусульманин, совершивший грех не воспринимается сторонниками Гази-Мухаммеда, как мусульманин, а воспринимается, как враг-иноверец;

- военные действия сторонники Гази-Мухаммада объявляют не только России, но и своим соотечественникам, исповедующим ислам не так как они;

- для обозначения войны с Российской империей и мусульманами иного направления, сторонники имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля выбирают термин «газават», а не «джихад». Термин «газават» в «The Cambridge History of Islam» трактуется, как доисламский – борьба между арабскими племенами за водоёмы, скот или пастбища. В раннеисламский же период истории арабской цивилизации понятие «газават» относилось к войнам, в которых непосредственно участвовал Пророк Мухаммад. Понятие «газават» не встречается в тексте Корана;

- Ш.М. Казиев, Мухамед-Тахир, М.Н. Чичагова отмечают исключительно высокую роль духовного наставника в жизни мюридов.

Можно сделать вывод, что к 20-м годам XIX века идеология тариката Накшбандия трансформировалась на Северном Кавказе в систему, имеющую структуру от суфийского тариката, но содержательно близкую современной идеологии радикального ислама.

Список литературы

1. Бушуев С.К. О кавказском мюридизме // Вопросы истории. – 1956. – №12. – Декабрь. – С. 72–79.
2. Корольков М.Я. Шейх-Мансур Анапский. (Эпизод из первых лет завоевания Кавказа) // Русская старина. – СПб., 1914 – №5. – С. 410–417.
3. Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. – 1956. – №3. – С. 75–84.

4. Тахир М. Три имама. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 100 с.
5. Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. – СПб.: Типография и литография С. Муллер и И. Богерман, 1889. – 204 с.
6. Kemper M. Khalidiyya Networks in Dagestan and the Question of Jihad // Die Welt des Islams. – Leiden, 2002. – Vol. 42. – №1. – P. 41–71.
7. The Cambridge History of Islam. Vol. 1: The Central Islamic Lands / Ed. P.M. Holt. – Camb.: University of Cambridge, 1970. – 573 p.